

робно останавливаясь на объективных причинах, приведших его к ошибкам, С. М. Абрамзон не дает этим последним четкой политической оценки, признавая лишь, что они приводили его на позиции «национальной ограниченности». Между тем С. М. Абрамзон должен был прямо сказать, что его ошибки использовались буржуазными националистами, помогали их стремлениям укрепить свои реакционные позиции.

Значение нынешнего обсуждения, сказал далее И. И. Потехин, — шире, чем оценка ошибок С. М. Абрамзона, и коллектив Института этнографии должен извлечь из него соответствующие уроки. Серьезные теоретические ошибки, допущенные С. М. Абрамзоном, вскрыты не самим Институтом, а вне его, в Институте же их своевременно не заметили, либо проходили мимо них. Это случилось в значительной мере потому, что научный коллектив Института недооценил опасность рецидивов буржуазного национализма, проявив в этом отношении благодушие и беспечность. Между тем этнография была и остается полем битвы двух идеологий: пролетарского интернационализма и буржуазного национализма. Ошибки советских этнографов широко использовались и используются нашими противниками. Так случилось и с работами С. М. Абрамзона. К сожалению, не все выступавшие дали правильную оценку его ошибкам; Н. А. Кисляков, например, пытался найти им объективные причины. И. И. Потехин указал дальше на то, что в Институте не ставят на обсуждение выпускаемые им работы, не реагируют своевременно на их критику. Это является серьезным недостатком в работе Института, ибо своевременное обсуждение этих изданий с позиций большевистской принципиальности должно явиться серьезнейшим оружием в деле повышения деловой и политической квалификации научных работников.

Ученым советом Института этнографии принята резолюция, признающая справедливой критику работ С. М. Абрамзона, опубликованную за последнее время на страницах партийной и научной печати и отмечавшую содержащиеся в этих работах ошибки в освещении вопросов истории присоединения Киргизии к Русскому государству, в оценке киргизского эпоса «Манас», неточности в характеристике социального строя киргизов до Великой Октябрьской социалистической революции.

Ученый совет предложил С. М. Абрамзону выступить как в киргизской, так и в центральной печати с самокритическими статьями, а сектору Средней Азии — организовать обсуждение этих статей.

О. Корбе

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР

В Государственном музее этнографии народов СССР открылась новая экспозиция «Народы Севера — ненцы и эвенки», подготовленная отделом Сибири и Дальнего Востока.

Вводный материал занимает три щита и витрину. В центре щита № 1 помещена карта, на которой обозначены зоны тундры и тайги. Текст под картой дает понятие о географическом положении Сибири, ее границах, размере, климате, растительности, животном мире, богатстве недр. На трех крупных photographиях показаны тундра летом, лесотундра и тайга зимой.

Заполняющие витрину № 2 археологические экспонаты, добытые при раскопках в Салехарде и Прибайкалье, свидетельствуют о том, что история народов Сибири уходит в глубокую древность.

Вводная часть экспозиции знакомит также с историей открытия, изучения и освоения Сибири отважными русскими землепроходцами и полярными мореходами, которые меньше чем за 60 лет прошли всю Сибирь от Урала до берегов Тихого океана. На схематической карте указаны пути следования на восток Сибири русских землепроходцев, совершивших географические открытия мирового значения. Скульптура (эскиз) М. М. Антокольского «Ермак» показывает зачинателя освоения Сибири.

На щите № 3 дан первый дошедший до нас чертеж Сибири 1667 г., выполненный в Тобольске на основании чертежей, доставленных землепроходцами.

Щит № 4 возглавляет цитата из Ленина о некапиталистическом пути развития отсталых народностей. На щите помещена схема расселения народов Севера на территории Советского Союза.

Далее следуют основные разделы экспозиции, посвященные коренному населению двух северных национальных округов — Ненецкого и Эвенкийского.

Раздел экспозиции, посвященный ненцам (щиты № 5—23), начинается с карты расселения кочевой в прошлом народности самоедов, или ненцев, в зимний период в конце XIX — начале XX в. (щит № 5). Карта сопровождается исторической справкой. Ненцы населяют тундровую полосу вдоль побережья Ледовитого океана от Белого моря до низовьев Енисея. В Ненецком национальном округе живет примерно третья часть ненцев, остальные расселены в Ямало-Ненецком и Таймырском национальных округах.

Щит № 8 посвящен показу оленеводства — главной отрасли хозяйства ненцев. Здесь же экспонированы данные о классовом неравенстве ненцев в прошлом.

Классовые различия у ненцев были ярко выражены уже в XIX в.: крупными стадами оленей по 5—10 тысяч голов владела кулацкая верхушка, которая практиковала наем батраков, а также разные формы эксплуатации, завуалированной родственными отношениями.

Оленеводческий инвентарь ненцев несложен, но указывает на большое умение в области ведения оленеводческого хозяйства.

На рундуке № 7 представлена характерная фигура ненца-олeneвода XIX в. с арканом в руках, в глухой и длинной мужской одежде с капюшоном, приготовившегося к поимке оленя из табуна.

Щит № 8 показывает охоту, а щит № 9 — рыболовство. Далее идет показ одежды ненцев.

Применяясь к условиям жизни в суровом климате, ненцы выработали особую форму меховой одежды — малицу с капюшоном, прекрасно защищающую не только от холода, но и от ветра, поверх которой зимой надевают еще совики или сокуй. Мужская одежда у ненцев глухого покроя, женская распахивающаяся. Шапка имеет форму капора с опушкой из длинношерстного меха. Обувь шьется из оленьего камаса (шкурок, снятых с ног оленя), чулки — из оленьей шкуры с длинной шерстью.

На специальном рундуке (№ 11) выставлен чум — старый тип ненецкого жилища, основой которого служили жерди, покрышкой — нюки, сшитые из шкур оленя для зимнего чума и из бересты — для летнего. Пол в чуме выстилался прутьями, а сверху закрывался оленьими шкурами. Посередине чума на железном листе раскладывался огонь.

На щите № 13 приведены слова И. В. Сталина: «...Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие»¹.

На щите № 12 отражены мероприятия советского правительства, направленные на возрождение народов Крайнего Севера.

Уже в 1917 г. была принята «Декларация прав народов России», по которой все народы России признавались равноправными, вне зависимости от их национальной принадлежности, вероисповедания и численности. В 1918 г. была принята конституция, закрепляющая эти права, и был организован Народный комиссариат национальностей — Наркомнац — во главе с И. В. Сталиным. В 1924 г. при Президиуме ВЦИК был создан специальный Комитет содействия народностям северных окраин, или Комитет Севера, в обязанности которого входило, на основании изучения особенностей быта народов Севера, помочь им в возможно короткий срок догнать в культурном отношении передовые народы Советского Союза.

Благодаря повседневной заботе и вниманию Коммунистической партии, постоянной помощи русского народа коренным образом изменилась жизнь трудящихся ненцев.

Старый, технически убогий рыболовный промысел ненцев отошел в прошлое. Появился мощный, механизированный промысловый флот, неводы заменили сети (шкаф № 14). Возникли рыбоконсервные заводы, засольные и копильные пункты. Рыболовство дает значительный дополнительный доход ненецким колхозам.

Растет и крепнет оленеводство Крайнего Севера, создана густая сеть оленеводческих колхозов и совхозов (щит № 15 и макет № 16). Прежние приемы оленеводства дополняются научно-обоснованными способами, выработанными зоотехнической наукой. Из среды самих ненцев готовятся руководящие колхозные кадры.

Рационализировано использование пастбищ (щит № 16).

Ненцы широко применяют оленей в транспорте (рундук № 17). Имеются различные типы саней или нарт — легковые, грузовые, мужские, женские и пр. Для управления оленями служат хорей.

В шкафу № 18 представлена продукция оленеводства: шкуры оленей разных возрастов идут на изготовление различной одежды, камас (шкурки с ног оленя) — на шитье обуви. Оленьи «лбы» и «щетки» идут на подошвы; сухожилия — для выделки ниток, кости, рога — на мелкие детали упряжи, пуговицы, пряжки и пр.

Советские биологи доказали возможность земледелия в высоких широтах. В Ненецком национальном округе в открытом грунте возделывается ячмень (щит № 19). Картофель и другие корнеплоды перешагнули 70-ю параллели. Передовая мичуринская наука помогает советским людям побеждать даже вечную мерзлоту Арктики.

За годы деятельности Советской власти расцвела культура ненецкого народа (шкаф № 20). В 1929 г. была открыта первая ненецкая школа при культбазе Комитета Севера в Хоседа-Хард. В округе имеются семилетняя школа, педагогическое училище, колхозно-совхозная и культурно-просветительная школы. Создана ненецкая письменность. В 1931 г. вышел первый букварь на ненецком языке.

Крупнейшим достижением советского строя является создание и рост кадров из среды самих народов Севера (щит № 21). Теперь у ненцев есть значительная прослойка интеллигенции во всех отраслях труда: учителя, врачи, метеорологи, руководители колхозов, работники партийных и советских учреждений.

¹ И. В. Сталин, О политических задачах Университета народов Востока, Соч., т. 7, стр. 139.

Рис. 1. Народное образование у ненцев. Деталь экспозиции (фото А. А. Гречкина)

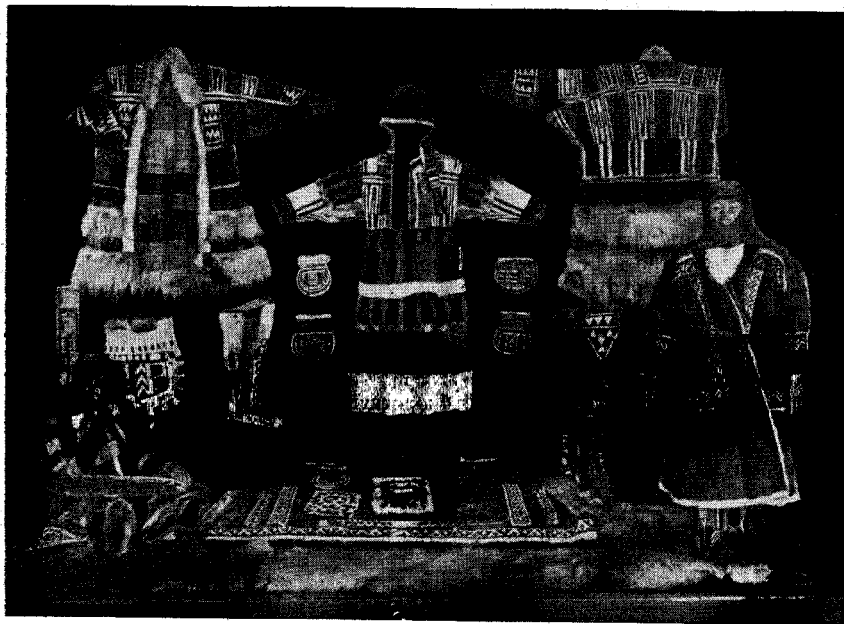

Рис. 2. Искусство ненцев. Деталь экспозиции (фото А. А. Гречкина)

Ненецкие женщины славятся искусством украшать одежду. Они с большим мастерством вырезают узоры из белого и коричневого оленьего меха и, сшивая их вместе, получают своеобразный национальный орнамент — «рожки» и «ушки», — которым украшают одежду, обувь, шапки, сумочки и пр. (шкаф № 22). Для украшения идет также сукно. Любимые цвета ненцев — красный, зеленый и желтый.

В советский период ненцы приобщились к новым отраслям искусства — живописи, скульптуре, музыке и зарекомендовали себя как прекрасные художники.

Каждый год осенью в Ненецком национальном округе празднуется «день оленя», на котором подводятся итоги работы за год каждого оленеводческого колхоза.

Своеобразный характер носят эти современные праздники у ненцев (картина № 23). Обычно во время праздников организуются оленьи бега, на которые каждый колхоз выставляет свои упряжки.

Эвенки, самая многочисленная народность Севера, расселены на колоссальной территории от Енисея до Охотского моря. Они живут в зоне тайги, кое-где выходя в лесотундру. На щите № 24 дана карта расселения эвенков (тунгусов) в XIX в. (по Патканову).

Присоединение к России в XVII в. было крупным прогрессивным явлением в жизни эвенков, так как благодаря общению с русским народом они знакомились с передовой культурой. Но национальная политика самодержавия, основанная на угнетении и порабощении малых народов, не давала им возможности преодолеть свою отсталость.

Основное занятие эвенков в прошлом — охота представлена экспонатами на щите № 27.

До прихода русских охотничьими орудиями эвенков были лук и стрелы, копья, палыма (охотничий нож на длинной рукояти), ловушки, пасти (рундук № 28). В XVIII в. через русских к эвенкам проникло кремневое ружье, что облегчило условия охоты.

Оленеводство у эвенков имело важное значение (щит № 29), так как при наличии оленей можно было охватить большую охотничью территорию. Материалы специального щита, посвященные оленеводству, содержат и данные о социальном расслоении эвенков. Жилище эвенков показано на фундуке № 30.

Все необходимое для своего хозяйства эвенки изготавливали сами (рундук № 31). Они имели орудия для обработки дерева, кости, шкур, кожи, металла. Кузнечным делом для своих нужд занимался каждый эвенк.

Одежда эвенков показана в шкафу № 32, предметы шаманского религиозного культа — в шкафу № 33.

На щите № 34 дана характеристика Эвенкийского национального округа. Округ организован 10 декабря 1930 г. Центр округа — поселок Тура на р. Нижней Тунгуске. На щите дана фотография, изображающая вид на поселок Туру с самолета.

Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции эвенки, минуя капиталистическую стадию развития, вступили на путь социализма и в невиданно короткий срок добились небывалых успехов во всех отраслях общественной, хозяйственной и культурной жизни. Через радио, телеграф, самолет округ связан со всем Советским Союзом. Регулярные пароходные рейсы доставляют ежегодно в округ все необходимые товары и продукты.

Доходы от охотничьего промысла увеличиваются; успешно развиваются местная промышленность и колхозное оленеводство. Повышаются материальное благосостояние трудящихся и их культурный уровень.

В результате колхозного строительства, правильного использования охотничьих угодий и улучшения техники поднялась производительность пушного промысла (шкаф № 36). Округ ежегодно поставяет государству ценной пушнины на несколько миллионов рублей. Лучшие охотники выручают больше 10 тыс. рублей в год от одной пушнины.

Большим достижением округа является наличие в каждом колхозе звероферм черно-серебристых лисиц, что дает устойчивые доходы колхозам.

Олень — богатство эвенкийских колхозов (щит № 37). Колхозное оленеводство строится на основе передовой советской биологической науки. За 20 лет поголовье оленей в колхозах Эвенкийского округа выросло во много раз.

Наряду с оленями в эвенкийских колхозах разводят крупный рогатый скот. В настоящее время во всех эвенкийских колхозах имеются молочно-товарные фермы.

Социалистическое земледелие, основанное на передовой мичуринской биологии, продвинуто далеко на север (щит № 39).

Земледелию, плодоводству и садоводству в Эвенкийском национальном округе принадлежит большое будущее.

Искусство эвенков отличается большим своеобразием (шкаф № 40). Исключительное художественное мастерство и вкус проявляют эвенкийские женщины в украшении одежды из оленьего меха, применяя вставки из кусочков белой шкуры, отделку из бисера — голубого, белого и черного, кантики из цветного сукна и отделку белым подшвейным волосом оленя и шерсти барана.

В советское время у эвенков развились новые отрасли искусства. Они проявили себя как искусные живописцы и скульпторы. Их картины и скульптуры экспонировались на международных выставках. На тумбочках № 41 и № 42 представлены скульптуры эвенков — олень, изюбрь и всадник на олене.

Рис. 3. Отправка на охоту. Деталь экспозиции (фото А. А. Гречкина)

Рис. 4. Искусство эвенков. Деталь экспозиции (фото А. А. Гречкина)

До Советской власти у эвенков не было своей письменности. С 1931 г. на языке эвенков издается учебная, художественная и политическая литература (шит № 43). Многие эвенки учатся в различных средних и высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Красноярска и других городов нашей Родины. У эвенков появилась своя интеллигенция — поэты, писатели, художники, учителя, врачи, советские работники и др. Широкой известностью пользуется, например, эвенкийский поэт А. Платонов.

До Великой Октябрьской социалистической революции на территории современного Эвенкийского национального округа не было ни одной школы. Теперь создана обширная сеть начальных и средних школ; обучением охвачены почти все дети эвенков. Они учатся в школах-интернатах и находятся на полном государственном обеспечении.

Там, где до прихода Советской власти не имели понятия о медицинской помощи и за ней обращались к шаману, теперь работают прекрасно оборудованные больницы, консультации и фельдшерско-акушерские пункты. Медицинская помощь оказывается бесплатно. Исключительной заботой окружены дети.

В годы Великой Отечественной войны эвенки проявили большую выдержку, стойкость, мужество и героизм (шит № 44). Многие эвенки-воины награждены орденами и медалями за боевые заслуги. Автоматчик Ин Увачан удостоен звания Героя Советского Союза.

За годы Советской власти в Эвенкийском национальном округе созданы десятки новых оседлых поселков с хорошими рублеными жилыми домами, школами, больницами, почтой, телеграфом, радио и т. п. Вид одного из таких новых поселков — Ванавара в 1950 г. передает макет № 45. Диапозитивы, смонтированные в макет, наглядно знакомят с теми изменениями, которые произошли в жизни эвенков, населяющих Эвенкийский национальный округ, в советский период.

Благодаря работам партии и правительства Эвенкийский национальный округ за короткий период своего существования добился решающих успехов, особенно в области культурного строительства (шит № 46). В своем письме к И. В. Сталину в день двадцатилетия трудящихся Эвенкийского национального округа писали: «Новая советская жизнь принесла счастье и великую радость. В невиданно короткий срок эвенкийский народ шагнул из первобытно-общинного строя к социализму. Этот поистине гигантский шаг через века эвенкийский народ совершил под руководством большевистской партии и с Вашей помощью, любимый Иосиф Виссарионович!».

Е. Орлова

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА ДАГЕСТАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЗА 25 ЛЕТ

Первая попытка организации в Дагестане музея предпринималась еще в конце прошлого века известным общественным деятелем Е. И. Козубским. Однако царские власти, всячески препятствовавшие распространению культуры и просвещения в Дагестане, запретили создание музея. Все же, несмотря на противодействие властей, в 1912 г. в Темир-Хан-Шуре был организован небольшой музей на средства, завещанные штаб-лекарем И. С. Костемеровским. Этот музей существовал для узкого круга людей, он открывался один раз в неделю на два часа. В музее показывалось прикладное искусство Дагестана — ковроткачество и вышивки, изделия из дерева и особенно металлические предметы работы кубачинских мастеров.

После установления Советской власти в Дагестане Областной отдел народного образования создал в 1920 г. в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) Единый народный музей Дагестана, двери которого были широко открыты для народных масс.

В 1923 г. Дагестанский Центральный Исполнительный Комитет Советов принял решение об организации в столице республики — Махачкала Республиканского музея дагестановедения, после чего Единый народный музей в Буйнакске был закрыт, а его экспонаты поступили в фонд вновь организованного музея. Открытие Республиканского музея дагестановедения состоялось в 1925 г., в день пятилетия Дагестанской АССР. К этому времени в его фондах и экспозиции уже насчитывался 1851 экспонат. В накоплении экспонатов большую помощь оказали музеи Москвы, Ленинграда и Кавказа.

Начало систематическому сбору этнографических коллекций было положено в 1924 г. аварской экспедицией под руководством проф. Н. Ф. Яковлева. Экспедиция работала в аварских селениях Кунада, Тлиси, Корода, Харахи и других. Собранная экспедицией коллекция, состоящая из 150 экспонатов, весьма разнообразна. Большое место в ней занимают предметы из дерева — искусно сделанные солоницы, мерки и т. п., представляющие собой замечательные образцы самобытного народного творчества. Почти все эти предметы украшены своеобразным резным орнаментом. Особенный интерес представляет изображение солнечного диска с расходящимися лучами — солярный знак, вошедший в орнамент с глубокой древности. Орнаментика деревянных предметов этой коллекции мало изучалась. Однако этот вид народного творчества заслуживает внимательного исследования, которое позволит выявить его корни. Это важно потому, что он далеко не похож на своеобразный кубачинский орнамент по металлу, уже в достаточной степени изученный и описанный Е. М. Шиллингом и